

Бимакова Руфина Рашидовна
магистрант кафедры иностранных языков,
старший преподаватель, кафедра иностранных языков,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Россия
e-mail: rufinabavokami@gmail.com

Мельгунова Анастасия Геннадьевна
кандидат филологических наук, доцент, кафедра
иностраных языков,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Россия
e-mail: an_gen2002@yahoo.com

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИЗУЧЕНИЯ АРТИКЛЯ С ПОЗИЦИИ ОРИЕНТИРУЮЩЕЙ ФУНКЦИИ ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Аннотация. В статье обосновывается теоретический подход к изучению артикля как значимой части речи. Язык рассматривается с позиции био-когнитивной концепции как область взаимодействия между людьми и основная когнитивная деятельность человека. Обосновывается, что артикль, как и язык в целом, несет ориентирующую функцию. Приводятся примеры изменения значения при помощи артикля в зависимости от формируемого и вкладываемого наблюдателем смысла. Сделан вывод о том, что артикль формирует дополнительный уточняющий смысл, важный для правильной интерпретации сообщения и, следовательно, для взаимопонимания между людьми.

Ключевые слова: артикль, био-когнитивный подход, консенсуальная область взаимодействий, ориентирующая функция, наблюдатель

Rufina R. Bimakova
Master's Student,
Senior Instructor,
Department of foreign languages,
Baikal State University,
Irkutsk, Russia
e-mail: rufinabavokami@gmail.com
Anastasia G. Melgunova
PhD in Philology, Associate Professor
Department of foreign languages,
Baikal State University,
Irkutsk, Russia
e-mail: an_gen2002@yahoo.com

THEORETICAL BASIS FOR THE STUDY OF THE ARTICLE IN TERMS OF THE ORIENTING FUNCTION OF THE LANGUAGE (BY THE EXAMPLE OF THE ENGLISH LANGUAGE)

Abstract. The article substantiates a theoretical approach to the study of the English article as an important part of speech. The language is viewed from the perspective of the bio-cognitive concept as a domain of interactions between people and the main cognitive activity of a person, which enables to support the thesis that the article in the English language performs an orienting function. Examples of alterations of the article demonstrate the changes of the meaning depending on the implication formed by the observer. It is concluded that the article forms an additional limiting meaning which is important for the correct interpretation of the message and, therefore, for mutual understanding between people.

Keywords: article, bio-cognitive approach, consensual interaction environment, orienting function, observer

Среди русскоязычного сообщества существует заблуждение, что артикль в английском языке не является значимой частью речи. Это во многом объясняется тем, что в русском языке отсутствует подобная часть речи, и носителям русского языка не до конца понятна ее функция, что составляет определенную трудность как для изучения английского языка, так и для его преподавания. Философско-лингвистические исследования последних десятилетий являются источником и основанием новых подходов к изучению языковых единиц, их функций и значений, и помогают объяснить многие случаи их употребления, которые ранее считались не более чем «исключениями» из неких привычных всем «правил». Наиболее актуальным направлением исследования языка, значений и функций языковых единиц мы считаем био-когнитивный подход. Задачей данного исследования является описание теоретического обоснования для изучения функции и значимости артикля в английском языке с перспективой разработки эффективной методики преподавания данной темы в процессе обучения английскому языку.

В био-когнитивной лингвистике язык рассматривается как специфическая область взаимодействий между людьми, как базовая когнитивная, т.е. познавательная, деятельность человека, целью которой является поддержание себя как живой системы во взаимодействиях с окружающим миром [1]. Поэтому, одним из вопросов, который поднимают ученые-лингвисты, является вопрос о функции языковой ориентации.

Язык – это, прежде всего, совместная деятельность членов социума. Это значит, что язык по своей природе социален. Языковая среда формирует человека как индивида, образ его мышления и поведения, и, вместе с тем, она формируется в результате социальных взаимодействий индивидов. Эти взаимоотношения можно представить в виде круговой системы “общество — язык — человек — общество”. С одной стороны, общество определяет состояние языковой среды, а с другой стороны, языковая среда оказывает

влияние на общество, формируя образ мышления отдельного человека. Поэтому языковая среда является “жизненной” составляющей бытия человека [1, с. 258]. Целостность социального общества обеспечивается наличием общей консенсуальной области взаимодействий, под которой в биологической теории познания понимают общую пространственно-временную сферу взаимодействия двух и более предметов. Вовлекая другого в сферу своих взаимодействий с миром, человек стремится оказать на другого человека ориентирующее воздействие, т.е. вызвать ту или иную поведенческую реакцию. Задача языка — облегчить или обеспечить возможность дать другому понять, чего от него хотят добиться. Это ориентирование возможно только в рамках консенсуальной области взаимодействующих организмов, и чем она шире, тем больше вероятность точнее предсказать результат ориентирующего воздействия [1, с. 88].

Результат языкового взаимодействия зависит от правильного выбора говорящим соответствующих языковых средств (ориентиров), но также и от их интерпретации слушающим/читающим. Степень понимания напрямую зависит от степени совпадения личного опыта пользователей языком и от опыта интерпретации одних и тех же языковых средств [1, с. 269].

Таким образом, язык можно рассматривать как ориентирующее поведение, а все языковые единицы исполняют роль ориентиров, цель которых состоит в координировании внимания участников коммуникации.

Язык является продуктом многоуровневой познавательной деятельности человека. В нем находят отражение знание, полученное индивидом в результате непосредственного чувственного опыта, наблюдения, и коллективное знание, т. е. знание, проверенное практикой поколений [1, 2]. Источником знания, приобретенного в результате индивидуального опыта, является наблюдатель. Человек взаимодействует со средой как наблюдатель исключительно в языковой деятельности. «Все сказанное, сказано наблюдателем» [1, с. 72]. Таким образом, говорящий говорит о знании как результате собственного опыта, либо о данном, коллективном знании. Указание на источник знания в разных языках может быть закреплено в различных лексических и грамматических категориях. В английском языке одной из таких категорий является артикль.

В соответствие с био-когнитивным подходом, артикль можно рассматривать как ориентир, используемый наблюдателем для координации участников коммуникативного процесса. Наблюдатель имеет ограниченные возможности когнитивного взаимодействия вследствие зависимости восприятия от системы органов чувств человека [3]. Поэтому он выделяет конкретные предметы, лица только во время непосредственного взаимодействия с ними. От того, как и в какой последовательности эти предметы, вещи попадают в фокус его внимания, зависит их ориентация в пространстве. Внимание наблюдателя активизируется в зависимости от наличия или отсутствия предварительных знаний о предметах, вещах. Выбор артикля определяется тем, говорит ли наблюдатель о знании, основанном на

своем непосредственном активном наблюдении, внимании (индивидуальное знание), либо об имеющейся готовой, всеобъемлющей информации (коллективное знание) [4].

А.С. Дружинин, С.А. Песина сформулировали гипотезу, лежащую в основе выбора (или «невыбора») того или иного артикля, основанную на перцептивной деятельности говорящего. Значение неопределенного артикля *a/ an* связано с индивидуальным наблюдением («знаю пока я»). Артикль **the** имеет значение совместного наблюдения («мы уже с вами что-то об этом узнали»). Отсутствие артикля (*zero article*) говорит об отсутствии наблюдения вещи или субстанции, поскольку внимание на ней не сфокусировано, существование ее независимо, не имеет границ во времени и пространстве [4, 5].

Рассмотрим несколько типичных и нетипичных примеров для демонстрации ориентирующей функции артикля.

Отсутствие артикля объясняется тем, что некая сущность существует «одинаково» для всех, всегда и везде, в полном объеме своих признаков:

В предложении *Shakespeare was born in 1564* имя человека передает представление о конкретном человеке, который качественно отличается от другого человека и который, в частности, известен всем именно под этим именем. В артикле в данном случае нет необходимости. Отсутствие артикля ориентирует слушателя на то, что именем собственным назван объект, известный обоим участникам разговора.

В предложении *Mother has cooked breakfast* нет необходимости сообщать что-то (новое) про маму и уточнять, о какой из мам идет речь, так как она известна определенному кругу лиц, членам семьи, их близким друзьям, и т.д., которым сообщается, что она приготовила завтрак.

С существительными, обозначающими материалы со всеми свойственными им качественными характеристиками, артикль обычно также не употребляется именно потому, что все необходимые знания об этом материале уже содержатся в значении самого существительного. Например, в *The coat is made of pure wool* существительное *wool* (шерсть) обозначает материал со свойствами, которые отличают его от, например, резины, шелка, и т.д. И в данном контексте другого, дополнительного «знания» в значение слова *wool* наблюдатель не добавляет.

Артикль *a* (неопределенный артикль) может быть употреблен, когда мы говорим о видимом, но называемом впервые предмете. Он (артикль) указывает на то, что субъект впервые фокусируется на каком-то объекте, т.е. он предстает как таковой только в его собственном наблюдении. Знание об этом объекте субъективно и индивидуально и не существует вне контекста, а ограничено рамками индивидуального взаимодействия субъекта с ним.

В предложении *I saw a lion in the zoo* или *I've just heard a noise* говорящий, употребляя неопределенный артикль, сообщает слушателю о своем индивидуальном знании о «каком-то» льве и о «каком-то» звуке. Контекст известен только одному собеседнику, и об объекте сообщается впервые.

Используя определенный артикль *the*, говорящий обращает внимание всех участников коммуникации на какой-то объект, который является предметом общего, совместного знания лиц, присутствующих в данной ситуации. Например, артикль *the* в предложениях из разных ситуаций *I have talked to the man* или *The driver of the car wasn't hurt* показывает участникам этих ситуаций, что речь идет о человеке, о котором ранее шла речь или о котором все они знают. При этом «водитель» во второй ситуации может быть незнакомым человеком для участников разговора, или он упоминается впервые, но артикль указывает на то, что у всех коммуникантов имеется представление о нем.

Артикль *the* может также употребляться с существительными, которые обозначают общие понятия, являющиеся частью совместного знания.

В предложении *I go to the cinema every month* артикль *the* не указывает на конкретный кинотеатр. Существительное *cinema* имеет обобщенное значение, свойственное всем предметам этого класса, и именно артикль выполняет эту функцию — объединения предметов в единый класс — и ориентирует слушателя на это значение.

Рассмотрим теперь, как артикль меняет значение (и ориентир). Очень показательными в этом случае являются нетипичные примеры употребления артикля с именами собственными, которым, на первый взгляд, артикль не нужен, поскольку они сами являются уже ориентирами для участников коммуникации, как например, в *Natasha is a friend of mine*. Здесь говорящий сообщает о том, что *Natasha* — человек, известный ему, но необязательно известный собеседнику, однако имя собственное само определяет обозначаемый объект. Однако, как тогда интерпретировать фразу *A Natasha called you*, которая, кстати, не является грамматически некорректной? В данном случае артикль придает дополнительное значение и несет функцию ориентирования слушателя на то, что говорящий не знает, какая именно *Natasha* звонила.

Таким образом, суть языковой коммуникации состоит в создании участниками общей области взаимодействий, где язык используется как система ориентиров, целью которых является влияние на других участников коммуникации, изменение среды. Именно наблюдатель как создатель смыслов в результате взаимодействия с миром формирует значения в языке посредством лексических и грамматических средств, выступающих ориентирами для других участников коммуникации. Приведенные примеры показывают, что наблюдателю принадлежит ведущая роль в формировании значений артикля, который сигнализирует об источнике полученных знаний (индивидуальное или коллективное знание), а также о его видении объектов, сущностей, представленных в конкретной ситуации либо в одном из своих качеств, либо во всей совокупности свойственных этой сущности признаков. Участники коммуникации, разделяющие общую область взаимодействий с другими участниками, интерпретируют языковые ориентиры исходя из своего

личного, языкового опыта, формируют соответствующие представления, понятия, меняют свое поведение, и т.д.

Список использованной литературы

1. Кравченко, А. В. Когнитивный горизонт языкознания / А. В. Кравченко — Иркутск: БГУЭП, 2008а. — 320 с.
2. Болдырев Н.Н. Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах и категориях // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. №1 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antropotsentricheskaya-suscht-yazyka-v-ego-funktsiyah-edinitsah-i-kategoriyah> (дата обращения: 03.05.2020).
3. Болдырев Н.Н., Магировская О.В. Языковая репрезентация основных уровней познания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2009. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-reprezentatsiya-osnovnyh-urovney-roznaniya> (дата обращения: 12.05.2020)
4. Дружинин А. С., Песина С.А. Ориентирующая функция английского артикля // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №4-1 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/orientiruyuschaya-funktsiya-angliyskogo-artiklya> (дата обращения: 27.05.2020).
5. Архипов И. К. Грамматика английского языка. Артикли: учебное пособие. СПб.: Инъязиздат, 2006. 176 с.

